

УДК 351.761.3

Анна Васильевна ДЕНИСОВА,

главный научный сотрудник отдела
научного обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности в сфере
уголовно-правового регулирования,
исполнения уголовных наказаний и иных мер
уголовно-правового характера
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва),
доктор юридических наук, доцент

anden2012@yandex.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОФИЛАКТИКА
НАРКОТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ИНСТИТУТА
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ**

**CRIMINAL-LEGAL PREVENTION OF DRUG CRIMES BY USING
THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE**

В статье анализируются особенности уголовно-правовой профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обосновывается, что административная преюдиция может стать достаточно эффективным способом воздействия на правонарушителей, совершающих незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами для личного потребления. Изучено зарубежное уголовное законодательство, сделан вывод, что в современном мире имеет место тенденция криминализации немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ. Анализируется возможность установления уголовной ответственности за неоднократное потребление наркотических средств, психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в общественных местах и появление в состоянии наркотического опьянения в общественных местах на территории Российской Федерации.

The features of criminal-legal prevention of drug crimes are analyzed in the article. The author substantiates the statement that administrative prejudice can become a fairly effective way of influencing offenders who commit illegal acts with narcotic drugs and psychotropic substances for personal use. Foreign criminal legislation was studied as well as the conclusion was drawn of an existing trend towards criminalization of non-medical use of narcotic drugs and psychotropic substances. The possibility of establishing criminal liability for repeated use of narcotic drugs, psychotropic substances or new potentially dangerous psychoactive substances in public places and for the appearance in public places while intoxicated on the territory of the Russian Federation is analyzed by the author.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, уголовно-правовая профилактика, наркотические преступления, административная преюдиция, зарубежное уголовное законодательство.

Keywords: crime prevention; special crime prevention; drug crimes; administrative prejudice; foreign criminal legislation.

В части 2 ст. 43 УК РФ после целей восстановления социальной справедливости и исправления осужденного указана цель предупреждения совершения новых преступлений.

В действующем уголовном законодательстве в заявленной предупредительной цели уголовного наказания объекты соответствующего воздействия не обозначены, однако в

уголовно-исполнительном законодательстве уточнено, что оно имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Поэтому мы также будем придерживаться традиционной для нашей правовой системы точки зрения о реализации предупредительной цели наказания на двух уров-

нях: специальном и общем, без выделения приоритетного положения того или другого. Более того, представляется, что цели общего и специального предупреждения преступлений находятся между собой в неразрывном единстве.

Общее предупреждение преступлений с очевидностью проявляется в самом факте существования и действия уголовного закона, запрещающего под страхом наказания совершение того или иного преступления. Уголовно-правовые нормы, определяя, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливая виды и размеры наказаний за их совершение, тем самым оказывают предупредительное воздействие на общество в целом. Это воздействие состоит в том, что у граждан создается отчетливое представление об определенных действиях как преступных с ассоциацией в их сознании уголовного наказания как неизбежного последствия преступления [2, с. 112-113; 4, с. 156-158].

Специальное предупреждение преступлений представляет собой систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Специальная предназначенность для выявления и нейтрализации причин, условий, иных детерминант преступности – его признак, главная особенность. То есть специальное предупреждение преступлений более таргетировано и имеет «целевую аудиторию». Мероприятия, проводимые в рамках специального предупреждения преступлений, направлены на воздействие на определенные социальные группы, отдельных лиц и организации или сферы деятельности, в отношении которых есть основания полагать, что они обладают повышенной криминогенностью [3, с. 292].

Особое место в системе специально-криминологических мер предупреждения преступности занимает уголовно-правовая профилактика, под которой понимается предупредительное воздействие уголовной ответственности и наказания, а также других

уголовно-правовых средств на криминогенные факторы [5, с. 5-6]. Действительно, сам факт введения в национальную правовую систему новой уголовно-правовой нормы, опубликование закона об изменении/дополнении УК РФ, объявление деяния уголовно наказуемым или повышение размеров/сроков уголовного наказания обладают серьезным предупредительным воздействием. Это касается содержания не только запретительных уголовно-правовых норм, но и иных. Так, дополнение в 2011 г. главы 12 «Освобождение от наказания» статьей 82.1 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией» оказало профилактическое и стимулирующее воздействие на лиц, совершивших наркотические преступления, указанные в ч. 1 данной статьи, и признанных больными наркоманией. Введение данной нормы простимулировало некоторых из них к добровольному прохождению курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, однако в целом, по мнению специалистов, предложенная мера не способна снизить количество больных наркоманией в Российской Федерации и эффективно способствовать предупреждению наркотической преступности [1, с. 35; 8, с. 181-182]. Отечественные криминологи единодушно отмечают весьма глубокое проникновение явления наркотизации вглубь российского общества [6, с. 148; 7, с. 37-38].

Представляется, что более результативно уголовно-правовая профилактика наркотических преступлений могла бы осуществляться путем установления уголовной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в общественных местах либо появление в состоянии наркотического опьянения в общественных местах, совершенные неоднократно. Сконструировать предлагаемый состав преступления целесообразно с использованием так называемой административной преюдиции, сущность которой заключается в том, что лицо привлекается к уголовной ответственности, если оно совершило повторное деяние в течение определенного

периода времени после наложения одного или двух административных наказаний за такое же правонарушение.

В настоящее время в Особенной части УК РФ содержится более пятнадцати составов преступлений с административной преюдицией, их число продолжает постепенно увеличиваться. Отметим, что в п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690, также указывалось на целесообразность более широкого использования административной преюдиции в уголовном законодательстве, в первую очередь применительно к составам наркотических преступлений.

Административную преюдицию в данном случае следует признать нормативным установлением межотраслевого характера, отражающим плотное взаимодействие уголовного и административного права. По своей сути административную преюдицию следует признать разновидностью правовой связки, неким межотраслевым адаптером, позволяющим постепенно переходить от административной ответственности к уголовной. Административное наказание в контексте преюдиции рассматривается как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями. Ведь лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому воздействию, тем самым предупреждается о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае совершения им еще одного такого же нарушения. Если административное наказание не сработало в первый раз, то согласно данной конструкции его вторичное применение нецелесообразно. Если принятые административно-правовые меры оказались безрезультатными, виновное лицо привлекается к ответственности уголовной. Последняя же обладает, как известно, более высоким предупредительным потенциалом

в отношении и преступлений, и смежных с ними административных правонарушений, принуждая к соблюдению и уголовно-правовых, и административно-правовых норм.

Конституционный Суд РФ также подчеркнул, что повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона¹.

Отметим, что во многих зарубежных странах предусмотрена уголовная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ. Так, согласно ст. 328-2 УК Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов в общественном месте, а равно появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, либо нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, совершенные в течение года после наложения административного

¹ По делу о проверке конституционности положений ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

взыскания за такие же нарушения, наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет.

Статьей 217-5 УК Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. предусмотрена уголовная ответственность за публичное незаконное употребление наркотиков, этноботанических средств или их аналогов. Публичность в данном случае означает не только особую обстановку совершения преступления, но и специальное место совершения данного деяния – на территории учебных заведений, реабилитационных, пенитенциарных учреждений, воинских частей, в местах отдыха, местах проведения мероприятий по воспитанию и обучению несовершеннолетних или молодежи, других культурных или спортивных мероприятий либо в непосредственной близости от таких мест. Наказывается такое преступление штрафом в размере от 750 до 1050 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов.

В ряде стран дальнего зарубежья предусмотрены еще более суровые санкции за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ. Например, ст. 222-37 УК Франции устанавливает за незаконное употребление наркотиков наказание до десяти лет тюремного заключения и штраф в существенном размере. Более того, за руководство группой или организацией, имеющей целью незаконное употребление наркотиков, ст. 222-34 этого кодекса предусмотрено пожизненное уголовное заключение.

Корейский законодатель также сурово определяет ответственность для потребителей наркотиков: ст. 201 УК Кореи предусмотрена уголовная ответственность за употребление опиума или инъекции морфина. Лицо, виновное в совершении данного преступления, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Управлением ООН по наркотикам и преступности разработана Международная классификация преступлений для статистических целей [9], в которой особо выделена группа преступлений, связанных с незаконным ис-

пользованием контролируемых наркотиков для личного потребления (060111). По характеру и степени общественной опасности соответствующие деяния приравнены к незаконным хранению и покупке контролируемых наркотиков для личного потребления, образуют с ними один классификационный ряд. Предмет этих преступлений (контролируемые наркотики) включает в себя наркотические средства и психотропные вещества, обозначенные таковыми в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., с внесенными поправками, и Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Все это подтверждает, что в современном мире имеет место тенденция криминализации немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ при наличии определенных условий. Поэтому представляется весьма перспективным активно использовать потенциал института административной преюдиции в противодействии наркотической преступности на территории Российской Федерации в части уголовно-правового воздействия на рядовых потребителей «наркотического зелья», ранее привлекавшихся к административной ответственности по ст. 6.9 или ст. 20.20 КоАП РФ.

Неоднократное потребление наркотических средств, психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ создает условия для совершения других, более тяжких преступлений, как связанных с незаконным оборотом наркотических средств (незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконных сбыта, пересылки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, хищений, вымогательств и контрабанды наркотических средств или психотропных веществ, а также наркорастений и пр.), так и не связанных с ним (краж, грабежей, разбойных нападений, вымогательств и пр.). Так, в соответствии с официальными стати-

стическими данными ежегодно выявляется значительное количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (21370 человек в 2017 г., 11998 – в 2018 г., 8117 – в 2019 г., 6787 – в 2020 г.)², что требует надлежащего правового реагирования со стороны государства. Поэтому представляется, что предлагаемая уголовно-правовая норма будет обладать двойным профилактическим воздействием, так как будет действовать не только в отношении преступлений, для борьбы с которыми она непосредственно предназначена, но и в отношении более тяжких посягательств, для которых будет подготовлена благоприятная почва, если первые деяния останутся без должного противодействия. Таким образом, своевременная реакция государства на неоднократное потребление наркотических средств, психотропных веществ, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в общественных местах, а также неоднократное появление в состоянии наркотического опьянения в общественных местах, привлечение соответствующих лиц к уголовной ответственности будет блокировать усло-

вия для совершения данными лицами других, более опасных преступлений.

Подводя итоги, отметим, что, на наш взгляд, административная преюдиция может стать достаточно эффективным способом противодействия наркопреступности, уголовно-правовым средством двойной превенции для правонарушителей, совершающих незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами для личного потребления. Использование преюдиции позволит государству более дифференцированно реагировать по отношению к лицам, впервые вставшим на путь правонарушений, и к лицам, не исправившимся после применения к ним административного наказания. Очевидно, что использование данного института в борьбе с «наркопаутиной» поставит перед правоприменительными органами новые проблемы, касающиеся организации регистрации и учета соответствующих административных правонарушений, а также лиц, подвергнутых административным наказаниям за их совершение, однако возможные в будущем сложности и трудности вполне преодолимы.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

Библиографический список

1. Габаев, С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: новая редакция и старые проблемы / С.В. Габаев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 24-37.
2. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы : монография / И.И. Карпец. – М.: Юрид.лит, 1973. – 287 с.
3. Криминология : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 1132 с.
4. Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве : монография / И.С. Ной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 192 с.
5. Побегайло, Э.Ф. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности : учебное пособие / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М.: Акад. МВД СССР, 1989. – 78 с.
6. Тепляшин, П.В. Состояние и уровень наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex Russica. – 2017. – № 10. – С. 147-157.

7. Уварова, И. А. Современное состояние и уровень наркопреступности в России / И.А. Уварова // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2016. – № 1(8). – С. 36-39.
8. Чирков, С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / С.В. Чирков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 180-182.
9. International Classification of Crime for Statistical Purposes (ICCS). – URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/ICCS_English_2016_web.pdf.